

Ю. Г. Бобров

Феномен Изборска. Образы Руси в творчестве художников русского зарубежья

Статья посвящена культурно-художественному сообществу художников, сложившемуся в период между двумя мировыми войнами с 1920 по 1941 г. в Изборске, который временно оказался за пределами России. Здесь возник центр, где русские и европейские художники могли восстановить прежние связи. Вдохновленные русскими древностями, они приезжали сюда к средневековой крепости. Среди них были: русские художники Евгений Климов, Николай Лохов, Эрик Прэн, архитектор Александр Владовский, иконописец Пимен Софронов, шведская художница Эльза Баклунд-Сельсинг, писатель и этнограф Леонид Зуров, философ Иван Ильин и писатель Иван Шмелев. В статье предлагается первая публикация прежде неизвестного эпического пейзажа Эльзы Баклунд-Сельсинг с видом Труворова городища и Никольской церкви, написанного ею во время краткого визита в Изборск в 1938 г. Образовавшееся в Изборске художественное сообщество внесло важный вклад в культурный феномен, который сегодня мы называем «русский мир».

Ключевые слова: россияка; Изборск; культурный феномен; художники в изгнании; Труворово городище; русский мир; петербургская школа; Академия художеств

Бобров Юрий Григорьевич

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Проректор по научной работе,

заведующий кафедрой реставрации живописи.

Доктор искусствоведения, профессор, академик РАХ.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: bobrov@artspb.net

ORCID: 0009-0000-8608-0133

Yuri Bobrov

Phenomenon of Izborsk. Images of Rus in the Art of the Russian Artists in Exile

The article brings new light on the phenomenon of the social and artistic situation in Izborsk between two World wars. The town, temporary included into territories of Estonia (1920–1941), used to become the place where Russian and European artists could reestablish their old links. They due to the interest on the Russian antiquities were gathering around Medieval fortress there. There were Russian artists as: Evgenij Klimov, Nikolaj Lohov, architect Alexander Vladovskij, icon painter Pimen Sophonov, British artist Erik Pren, Swedish artist Elsa Backlund-Celsing, writer and ethnographer

Leonid Zurov, philosopher Ivan Ilyin and his friend writer Ivan Shmelev. The article offers first publication of the unknown before Elsa Backlund-Celsing's epic landscape with the Truvor settlement and St. Nickolas church painted by her during short visit to Izborsk in the 1938. The Izborsk cultural community had made an important contribution into phenomenon we may call now the "Russian World".

Keywords: Rossica; Izborsk; cultural phenomenon; artists in exile; Truvor's settlement; Russian world; Petersburg school; Academy of Arts

Bobrov, Yury

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Vice Rector (Head of Research), Head of the Painting

Conservation Department.

Doctor of Arts, Professor, Academician

of the Russian Academy of Arts.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: bobrov@artspb.net

ORCID: 0009-0000-8608-0133

Два явления в истории русской культуры – «россика» и «русское зарубежье» подобно сообщающимся сосудам тесно связаны между собой. В XX в. в силу революционных событий они становятся сторонами одного феномена. Термин «россика» в отечественном искусствознании обычно применяется для определения творчества западноевропейских художников в России применительно к XVIII и первой трети XIX в. В то же время в западной науке термин имеет более широкое значение, включающее все материалы, главным образом литературные, созданные иностранцами о России. «Русское зарубежье» предполагает в том числе искусство русских художников за пределами России.

Отсчет истории «россики» ее исследователи, как правило, начинают с эпохи Московской Руси (Ирина Карацуба). На самом деле явление значительно более раннее. Иностранные художники – первоначально греки из Византии – появляются на Руси практически с принятием христианства. Они строят храмы, украшают их иконами и мозаиками. Их искусство уже изначально не было чисто византийским – оно стало органической частью древнерусского искусства. Позднее в него вливаются ломбардские архитекторы времен Андрея Боголюбского, балканские носители «второго южнославянского влияния» в XIV в., итальянские строители храмов Московского Кремля и т. д. В XVII в. русские иконописцы перерабатывают гравюры западноевропейских Библий Пискатора,

Борхта и др. Таким образом у «россики» Петровской эпохи были глубокие корни. XIX и начало XX в. отмечены интернациональным характером русского искусства, в котором обрусевшие имена стоят рядом с именами европейских художников, работавших или учившихся в России.

С другой стороны, «русское зарубежье» это не только искусство художников русской эмиграции после 1917 г. Задолго до вынужденной эмиграции в европейском зарубежье вполне добровольно жили и работали академические пенсионеры и многие другие художники, среди которых были Сильвестр Щедрин, Карл Брюллов, Александр Иванов и Василий Кандинский. Последний, по сути, был русско-немецким художником, получившим образование в Мюнхене.

История искусства представляется вечным процессом интернационального взаимодействия – синергией творчества без границ. Популярное в наши дни древнее понятие «русский мир», восходящее к текстам XI в., приобрело политизированный смысл [11, с. 184–185]. Известная неопределенность термина позволяет применить его для описания своеобразного феномена русского искусства послереволюционного времени, когда к образам русской культуры обращались художники совершенно разного происхождения.

Древний Изборск с его величественной крепостью стал одним из центров сосредоточения художественной жизни русской эмиграции в период между двумя мировыми войнами, пусть и не самым крупным и не блиставшим всемирно известными именами. Городок на западной границе России с его могучими крепостными башнями и легендарным Труворовым городищем, пережив времена своей боевой славы, с веками постепенно погружился в дремоту тихой сельской жизни. Пробуждение наступило в очередной драматический момент русской истории: после Октябрьского переворота и одностороннего выхода из Первой мировой войны в феврале 1918 г. немецкие войска вошли в Изборск, оккупировав Изборскую и Печорскую волости. В результате эти древние территории по Тартускому мирному договору

1920 г. отошли к Эстонии, Изборск (эст. Ирбоска) стал административным центром волости в уезде Петсеримаа. Так Изборск оказался за пределами Советской России, но всего в нескольких километрах от границы, и, находясь в нем, можно было физически ощущать близость покинутой Родины.

Изборск, где в 862 г. сел на княжение Трувор – один из братьев легендарного Рюрика – издревле был центром поселения славянских (кривичи), балтских и финских племен. Древности Изборска всегда привлекали историков, археологов и художников. Первые исследования приходится на начало XIX в.: его посещали известные историки славянства, в том числе митрополит Евгений (Болховитинов), который и определил Изборское городище на холме над озером как «замок Тривора с дружиной» [18]. С тех пор мечты о сокровищах викингов и желание найти могилу Тривора влекли сюда кладоискателей, которые изрыли городище и подвал Никольской церкви, о чем Императорская археологическая комиссия не раз уведомляла псковского губернатора А. В. Адлерберга [8, с. 36–47].

Если в дореволюционный период русских археологов привлекала средневековая крепость на горе Жеравьей (раскопки К. К. Романова, 1910–1912), то в 1924 г. скандинавские археологи А. Тальгрэн и Б. Нерман в поисках «замка Тривора» начинают раскопки на древнем городище – месте первоначального варяжского поселения [10]. В 1903–1904 гг. Николай Рерих вместе со своей супругой обследовали памятники Изборска, где написал несколько замечательных этюдов. Но именно драматизм отделения Изборска от России вознес это место до символа Руси, той «Святой Руси», которую Василий Розанов уподоблял «граду Китежу» [15].

В 1920-е гг. Изборск становится одним из центров эмиграции русской интеллигенции, чему способствовали два фактора: близость к Петербургу (тогда Петрограду) и родное русское окружение. Население поселка возрастает в несколько раз, благодаря притоку русской интеллигенции в уездном центре Печоры и в самом Изборске учреждается Культурно-просветительское общество, которое возглавили заведующий изборской школой А. И. Макаровский (1888–1958) и его брат художник Н. И. Макаровский (1892–1942).

«Так что в небольшом уездном городке сформировалось образованное сообщество – учителя, музыканты, художники, купцы, предприниматели и др. Они-то и взяли на себя высокую просветительную миссию, проявив поистине подвижнические усилия по созданию русских школ, культурных центров, церквей, в которых продолжали гореть светильники русской культуры и духовности», – отмечали исследователи [16, с. 46–154].

Александр Иванович Макаровский – изборянин, в будущем профессор Ленинградской духовной академии (1951) – в 1913 г. окончил Петербургскую духовную академию, а в 1919 г. вернулся в родной Изборск. В своих отчетах он указывал, что с 1920 по 1928 г. в Изборске реально действовали театрально-драматическое и хоровое отделение, оркестр народных инструментов. Ежегодно члены общества устраивали «Дни русской культуры», во время которых ездили с лекциями по многим городам Эстонии. Сам Макаровский изучал древности Изборска, устраивал экскурсии для школьников Эстонии. Он стал душой русской общины Изборска, без его активного участия не проходили ни театральные постановки, ни археологические раскопки, ни этнографические экспедиции. Сельский Изборск в 1920–1930-е гг. превратился в один из центров русской культуры в изгнании [3, с. 76–81].

В Изборске регулярно бывал Леонид Федорович Зуров (1902–1971) – уроженец г. Острова, писатель, археолог и этнограф, секретарь Ивана Бунина. Впервые он посетил Изборск в 1928 г. по заданию комиссии, занимавшейся изданием монографии о Псково-Печорском монастыре. Зуров принимал участие в реставрации построек монастыря. Тогда же на основе рукописных документов монастырской библиотеки он создал одно из лучших своих творений – повесть «Отчина» (1928)¹. В последующие годы, увлекшись рудиментами языческих верований местной финно-угорской народности сету, совершает этнографические экспедиции в изборский край в 1935, 1937 и 1938 гг. по заданию парижского Музея человека (Musée de l'Homme) [13, с. 124–126]. Деятельность Зурова – научная и литературная – прославила древние Изборск и Печоры.

Природа и древности Изборска привлекают сюда художников, как обосновавшихся поблизости в прибалтийских странах, так и живущих по всей Европе. В Печоры и Изборск «приезжали, можно сказать, со всего света, – вспоминала К. Хлебникова-Смирнова. – Одних притягивал уголок старой России, у других было желание познакомиться с православием, с монастырем. Приезжали русские эмигранты, приезжали англичане. Немцы, французы» [21].

Евгений Евгеньевич Климов (1901–1990) – правнук известного петербургского архитектора И. И. Климова (1811–1883), русский и латвийский живописец, иконописец и график, выпускник Рижской академии художеств (1929) – впервые посещает Изборск в 1927 г. и потом приезжает сюда каждую весну. В своих дневниках он немало места уделял Изборску: «Летом 1927 г. я предпринял путешествие в Эстонию. Изборск произвел на меня сильное впечатление, и с этого времени он стал местом, куда меня постоянно тянуло. В 1929 г. начались у меня занятия по иконописи. Организовалась группа из нескольких человек... преподавателем был Пимен Максимович Софронов» [2, с. 214]. В 1937 г. он издает сборник своих литографий «По Печерскому краю», где много листов посвящено руинам Изборска [5, с. 105–112; 19]. В течение всей своей последующей жизни Климов был известен как художник, иконописец и реставратор. Он привлек в Изборск своих друзей: художника-реставратора и копииста Николая Лохова (1872–1948) и художника Эрика Прэна (1894–1985) – англичанина, родившегося в Москве [12]. Удивительна судьба этого художника – сына английского фабриканта, владевшего предприятиями в Москве: в 1914 г. ушел добровольцем русской армии на фронт, в 1922 г. эмигрировал в Англию, учился искусству в Париже и Риге, где познакомился с Евгением Климовым, не раз бывал в Изборске и Пскове. В 1937 г. открыл в Риге совместную с Климовым выставку работ с видами Изборска и Пскова, где выставил 49 своих пейзажей.

Все эти имена объединяла любовь к русским древностям и славянской истории, которую они особенно сильно ощущали в годы вынужденной эмиграции именно здесь, в Изборске. Воплощением этих чувств стала часовня в честь Корсунской иконы

Богоматери, возведенная в 1928–1935 гг. по проекту архитектора А. И. Владовского у стен крепости. Деньги на строительство собрали жители Изборска. Александр Игнатьевич Владовский (1876–1950) – архитектор и иконописец, окончил архитектурное отделение Императорской академии художеств (ИАХ) по мастерской Л. Н. Бенуа (1897–1903), после революции жил в Нарве и Таллине, где стал лидером русской архитектурной школы. Иконы в часовню были написаны художником Эриком Прэном и его учителем – иконописцем и реставратором П. М. Софроновым, выходцем из старообрядческой семьи с берегов Чудского озера [6, с. 79].

Однако главным, что влекло людей, выросших в России, была возможность увидеть купола Святой Троицы. Иван Ильин, высланный из России на «философском» пароходе «Обербургомистр Хакен» в 1922 г. [9, с. 5–36], во время своего пребывания в Изборске в 1935 г. «ездил на самую границу – до колючей проволоки». Там, писал он Ивану Шмелеву, «подымались на эстонскую вышку и видели Псковский собор – 20 верст...» [7, с. 115–116]. В Изборск стремились не только русские, вынужденные покинуть Россию. Сюда на лето привозили своих детей те из европейцев, кто работал в Петербурге до революции и был связан с русской культурой. Фред Мирский Одднер (1919–2006), брат известного шведского фотографа Георга Одднера (1923–2007), вспоминал, что родители, жившие раньше в Петербурге – Петрограде, в 1920-е гг. вывозили их на лето в Изборск. Там дети стремились взобраться повыше, чтобы увидеть купола Троицкого собора. Их блеск стал одним из ярких воспоминаний детства. Ксения Хлебникова-Смирнова, в 1918 г. ребенком вывезенная родителями из голодного Петрограда в Изборск, вспоминала: «Если залезть на сосну, увидишь псковский Троицкий собор. До Пскова было тридцать километров, а до советской границы – три!» [21].

Изборск стал местом встречи представителей «россики» – европейских художников, учившихся в Петербурге – Петрограде, и художников «русского зарубежья». Ни те, ни другие не могли вернуться в Россию, но хотели быть рядом. Среди побывавших в Изборске в эти годы оказалась и Эльза Баклунд-Сельсинг. Эльза

Баклунд (1880–1975), в замужестве Сельсинг (с 1912), до настоящего времени практически неизвестна в России. Между тем она является представителем уникальной интернациональной культуры Петербурга, сложившейся к началу XX в. вокруг Императорской академии художеств. Этот художественный феномен, следуя за уже устоявшимся определением «парижская школа», можно назвать «петербургской школой» только лишь по месту явления. У представителей петербургской школы, так же как у интернациональной колонии художников в Париже, не было единой программы, единого стиля и художественных целей, но было творческое сотрудничество, породившее устойчивые личностные связи на целую жизнь. Определение «новая руссика» вполне применимо к творчеству иностранных художников из разных стран, обосновавшихся в Петербурге в начале XX в., а после 1917 г. потянувшихся в Изборск.

Эльза Каролина Баклунд родилась в 1880 г. в Пулкове под Петербургом в семье Оскара Баклунда (1846–1916) – обрусевшего российско-шведского астронома, академика по астрономии Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1883), который после окончания университета в Уппсале (1872) с 1876 г. осел в России – сначала в Дерпте (1876), а потом в Петербурге (1879). С 1895 г. и до конца своих дней он был директором Главной астрономической обсерватории [23]. Старшие сыновья Олег (Хельге Баклунд) – геолог, почетный член Российской академии наук и Яльмар – полковник Русской императорской армии также служили России. Первые годы жизни Эльза проводит в доме родителей в Пулкове, затем ее отправляют учиться в школу в Швецию к родственникам в Стренгнес. По окончании школы в пятнадцатилетнем возрасте в 1895 г. она возвращается к родителям в Пулково [22]. Еще в школе проявилось ее художественное дарование. В Петербурге Эльза поступает в школу изящных искусств профессора Академии художеств Яна Францевича Циоглинского (Ционглинского) и одновременно посещает классы Академии художеств, где учится у И. Е. Репина. Школа Циоглинского обосновалась в квартире-мастерской на Литейном проспекте, здесь художник про-

жил долгие годы вплоть до 1912 г., когда он, являясь академиком и действительным членом ИАХ, получил квартиру и мастерскую в Академии. Его студия живописи на Литейном «обратилась в самую многолюдную мастерскую Петербурга». Ученики вспоминали: «Общество учеников было самое разнообразное... Быть в мастерской Ционглинского значило быть на грани всех современных знаний и понятий в искусстве, как за границей, так и у нас. Там всегда было многолюдно: начинающие художники работали, сидя на опрокинутых табуретках, ящиках для холстов или просто на полу, Ян Францевич давал объяснения своим ученикам на русском, польском, французском, итальянском языках и слегка на немецком» [4]. В студии Ционглинского особый восторг Эльзы вызывают уроки Репина, который иногда преподавал здесь. На выставке скандинавского искусства (1897) она знакомится с произведениями Андерса Цорна, впечатлившего многих молодых художников Петербурга. В 1901 г. Эльза вместе с подругой Ангеликой Линдемманн едут учиться в Швецию к Цорну, позднее несколько месяцев она посещает студию Эжена Каррьера в Париже.

В эти годы Эльза Баклунд становится известной в Петербурге художницей – у нее уже есть собственная мастерская, ее картины принимают на выставки Академии художеств («Blanc et Noir», 1903), журнал «Нива» помещает репродукции ее работ. Наконец, сам Сергей Дягилев берет две ее картины: «На лыжах» (1910)² и «На финских санях» (1906) – на европейские выставки, в том числе на парижскую выставку 1907 г. Дягилев знакомит Эльзу с Леоном Бакстом, Марком Шагалом и молодыми художниками-авангардистами [24]. Баклунд становится лауреатом премий Академии художеств для молодых художников, приобретает известность как портретист, ее слава растет, особенно после большой выставки русского искусства в Сент-Луисе в США (1905), благодаря которой она сближается с Серовым, Репиным, Малявиным и другими участниками выставки. В 1903 г. ее имя числится среди членов-учредителей «Нового общества» художников, созданного Репиным и Д. Н. Кардовским для поддержания выпускников Академии художеств [17, с. 465]. В 1911 г. Эльза выходит замуж за Ульрика

Сельсинга – директора сельскохозяйственной школы в маленьком шведском городке Френста – и окончательно переезжает в Швецию. С этого времени она много путешествует по Европе, долго живет в Америке, но в Россию больше не возвращается, по крайней мере ее биограф Т. Хульткранц и другие шведские исследователи не упоминают таких фактов.

Летом 1938 г. Эльза Баклунд-Сельсинг неожиданно приезжает в Изборск, где ставит свой этюдник в низине на берегу Городищенского озера, откуда открывается захватывающий вид на древнее Труворово городище и стоящую на вершине белоснежную Никольскую церковь. Что могло в 1938 г. привести эту шведско-русскую художницу после стольких лет жизни в тихой Швеции в эстонскую (в те годы) глубинку – маленькую Ирбоску?

В 1920–1930-е гг. она – уже известная художница-портретистка, успешно выставлявшаяся вместе со знаменитым Карлом Ларссоном в Америке в Сан-Франциско, но дома она не получает достойного признания. Эльза живет с семьей в провинциальных городках Кольберг и Вестерос, следуя за назначениями мужа. Ее шведский мемуарист пишет, что, «возможно, она думала о тех годах, когда зимой ездила на лошадях, в карете и поезде между Пулковом и Петербургом» [24, с. 100]. В советском Ленинграде, вероятно, уже не осталось близких ей людей, но в Изборске она могла встретить многих своих знакомых по прошлой жизни в Петрограде.

В 1938 г. в Эстонии отмечали двадцатилетие независимости. В связи с этим в Изборске и Печорах собралось много почитателей славянской культуры. Леонид Зуров приехал совершить свою последнюю этнографическую экспедицию по программе парижского Музея человека. Александр Владовский, которого Эльза хорошо знала по годам учебы в Академии художеств, в это время завершал вместе с Эриком Прэнном и Пименом Сафроновым убранство часовни Корсунской иконы Богоматери. С Прэнном она могла быть знакома по кругу художников, связанных с Дягилевым, осевших в 1920-е гг. в Париже. Прэн учился в Париже у латышского художника Я. Р. Тильберга – соученика Эльзы Баклунд по петербургской Академии художеств (1901–1909) [20, с. 718]. Также они в одни

годы посещали студию Циоглинского. К Александру Макаровскому в этот год съехалось множество друзей из Прибалтики, Франции и других стран. Среди них должно было быть немало ее знакомых бывших петербуржцев.

Для своего этюда «Никольская церковь на Труворовом городище»³ – единственного пейзажа в ее творчестве с русским мотивом – художница выбрала самое сакральное место, которое в те годы приобрело особенно символический смысл. Она не останавливает свой выбор на картинном виде Изборской крепости с ее могучими башнями или на своеобразных по архитектуре домах жителей с каменными аркадами. Ее не влекут милые старинные путевые часовенки, стоящие на развилках дорог. Она пишет по-своему парадный былинный вид: омытый недавним летним дождем холм под облачным небом. Среди яркой травы вьется тропинка, ведущая на вершину холма к Никольской церкви, поставленной в XVI в. на месте первоначального поселения. Языческое городище словно прорастает православным храмом. Для Эльзы в этом пейзаже ожили слова Начальной летописи Нестора о временах, когда «варязи и словени, и прочи прозвашася Русью» [14]. Весь пейзаж пронизан ветром, который гонит по небу белые облака. Художница приехала на несколько дней в Изборск, чтобы воплотить в красках свои воспоминания о прошлой жизни в России. В этот день она чувствовала себя, наверное, так же, как Леонид Зуров, который спустя многие годы, в 1960 г., в письме Климову вспоминал свою последнюю поездку в Изборск в тот же 1938 г.: «Вас с женой я вижу в Изборске и на берегу Псковского озера. Чудесные времена. Труворово городище. Ветер, солнце, чистая святая земля» [1]. В подписи, которую Эльза поставила на своем этюде: «Celsing» латиницей, дата «1938» и указание места «Изборск» на русском языке, – запечатлелась драма эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первое издание: Отчина. Рига : Саламандра, 1928.

² На Лыжах. 1910. Х., м. 89×103,8 см. Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

³ Частное собрание, Санкт-Петербург. Х., м. 46×54 см.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вересова Т.* Евгений Евгеньевич Климов // Псковский летописец. Краеведческий альманах. 2012. 2(7). С. 116.
2. Воспоминания Е. Е. Климова // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Т. X / сост. и авт. вступ. ст. Ю. Абызов. Рига : Даугава, 2005. С. 214–362.
3. *Грушина Л.* Александр Иванович Макаровский // Псковский летописец. Краеведческий альманах. № 2(7). 2012. С. 76–81.
4. *Гуренович М.* Петербургский живописец с сердцем Шопена. К 150-летию со дня рождения Яна Цигонглинского // Наше наследие. 2008. № 86. С. 136–143.
5. *Демидова О. Р.* Евгений Климов – забытый художник русской эмиграции / отв. ред. О. Л. Лейкинд // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья. СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. С. 105–112.
6. *Заволоко И. Н., Мурников А. Л.* Памяти иконописца П. М. Софронова (1898–1973) // Старообрядческий Церковный календарь на 1974 год / Высший Старообрядческий Совет в ЛССР, Рижская Гребенщиковская Старообрядческая община ЛССР, Московская Преображенская и Московская Поморская общины. Рига, 1973. С. 79.
7. *Ильин И. А.* Собрание сочинений. Т. 2 : Переписка двух Иванов. М. : Русская книга, 2000.
8. *Исакова Н.* Изборск в документах Государственного архива Псковской области (1826–1910) // Псковский летописец. Краеведческий альманах. 2012. № 2(7). С. 36–47.
9. *Лисица Ю. Т. И. А. Ильин:* Историко-биографический очерк // И. А. Ильин. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. М. : Русская книга, 1993. С. 5–36.
10. *Лопатин Н. В.* Труворово городище: историко-археологический очерк // Археологическое общество Псковской области. URL: <http://arheologpskov.ru/index.php/truvorovo-gorodishche/istoriya-i-landshaft/istoriko-arkheologicheskij-ocherk> (дата обращения: 08.04.2024).
11. *Назаренко А. В.* «Слово на обновление Десятинной церкви», или К истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси // Архив русской эмиграции. М. ; Брюссель : Conférence Sainte Trinité du Patriarcat de Moscou ASBL ; Свято-Екатерининский мужской монастырь, 2013. С. 184–185.
12. *Пайман А.* Эрик Прэн // Наше Наследие. 2008. № 86 [эл. публикация]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/2008-86.php> (дата обращения: 05.05.2024).
13. *Пономарев А.* Леонид Федорович Зуров // Псковский летописец. Краеведческий альманах. 2012. 2(7). С. 124–126.
14. ПСРЛ, Лаврентьевская летопись, лето 6390 (898).
15. *Розанов В. В.* Среди художников. СПб. : [б. и.], 1914.
16. *Сахарова Н. В.* Культурная жизнь русского населения Печорского края 1920–1930-е годы // Псков. 2009. № 30. С. 146–154.

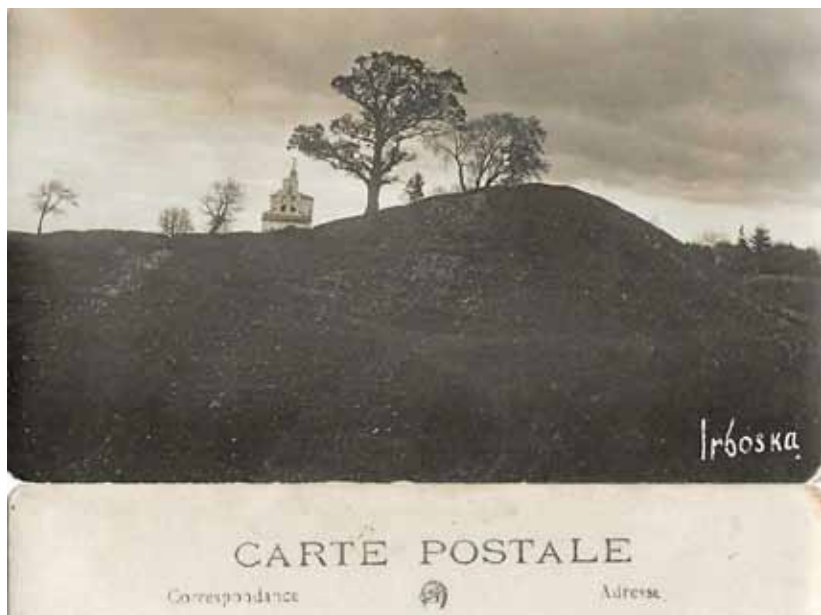
17. *Северюхин Д.* Три века художественного рынка Санкт-Петербурга, или Проза художественной жизни. СПб. : Мирь, 2018.
18. *Седов В. В.* Изборск в раннем Средневековье. М. : Наука, 2007.
19. Сергеев В. Н. Евгений Климов: художник-реалист русского зарубежья, 1901–1990. М. : Русский путь, 2018.
20. Тилбергс, Янис-Робертс Кристапович // Рига: Энциклопедия = Enciklopēdija Rīga / [пер. с латыш.; гл. ред. П. П. Еран]. Рига : Глав. ред. энциклопедий, 1989. С. 718.
21. *Хлебникова-Смирнова К.* Мои воспоминания. Таллин : Александра, 1994 / Сахаровский центр. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=1955> (дата обращения: 11.04.2024).
22. *Янгфельдт Б.* От варягов до Нобеля : шведы на берегах Невы / пер. со швед. Ю. Н. Беспятых. М. : Ломоносовъ, 2010. (Серия «История. География. Этнография»).
23. *Янгфельдт Б.* Шведские пути в Санкт-Петербург. СПб. : Блиц, 2003.
24. *Hultcrantz T.* Konstnärinnan Elsa Celsing. Västerås : Kulturnämnden, 1980. (Serie: Västerås kulturnämnds skriftserie).

1. Н. Рерих. Крест на Труворовом городище. 1903.
Государственный музей искусства народов Востока, Москва

2. Э. Баклунд-Сельсинг. Никольская церковь
на Труворовом городище. 1938

3. Никольская церковь на Труворовом городище. Изборск. Фото.
Почтовая открытка. 1920–1925

4. Изборск. Вид на крепость. Фото 1925 г.
Главное исследовательское общество Эстонской академии наук
(Eesti teaduste Akademia Kodu-uurimise Selts)

5. Э. Прэн. Изборск. 1930-е.
Пермская художественная галерея

6. Е. Климов. Иоанн Креститель. Мозаика часовни на Покровском кладбище, Рига. 1930-е

7. Е. Климов. Изборск зимой. Рисунок. 1937.
Псковский музей-заповедник

8. Св. Троица. Мозаика над Троицкими воротами
Псковского кремля. 2003. По эскизу Е. Климова 1944 г.